

Спутник юности

(Заметки о Казанском театре юного зрителя)

В исторических репетициях XX съезда нашей партии подчеркнута важность вопросов воспитания для общего дела культурного строительства. Новые общественные задачи встают перед тем, кто призван растить маленьких граждан первой страны социализма. Несомненно, большую помощь в решении этих задач, направленных на культурный рост молодежи, может и должно оказать советское искусство, в частности наши театры для детей.

Эти театры — новая, неизвестная западному миру форма сценического творчества. Они рождались вместе с первыми декретами советской власти и стали неразлучными спутниками наших детей на протяжении всего десятилетия школьной жизни. Ребята с интересом и воодушевлением переступают заветный порог, ищут в ярких конкретных образах на сцене ответы на многие важные, животрепетные вопросы. Спектакль властно вторгается в сокровенный мир чувств, первых раздумий о жизни, почас не доступных взрослому зрителю и педагогу. Поэтому театры много зрителей рассматривают свое творчество в неразрывной связи с общими педагогическими задачами. Не случайно такое большое значение придает показу на сцене типов переходных людей наших дней, сильных героических характеров, достойных любви и поразивших. И вот, если подойти с точки зрения этих педагогических требований к Казанскому театру много зрителей, возникает много серьезных нерешенных вопросов, о которых надо говорить открыто и прямо.

Что основные зрители любого театра много зрителей? Конечно, это ребята младшего и среднего школьного возраста — самого трудного, «серьезного», беспокойного, когда закладываются основы характера, формируются первые сознательные представления о жизни и мире.

Но в довольно обширном и разнообразном репертуаре Казанского театра пьесы для детей почти отсутствуют. За весь прошедший год театр показал детям спектакли: «Пляжи Морозов» — 7 раз, «Чуждый мальчик» — 8, сказку «Два клона» —

около 30 раз. На этих спектаклях побывало немногим больше десяти тысяч школьников.

Сейчас и эти постановки сошли с репертуара. На сцене театра нет ни одной пьесы, ни одной интересной пьесы о жизни школьников и пионеров. Единственный детский спектакль — водеvil «Дьявольская мажорка», естественно, не имеет серьезного воспитательного значения и отнюдь не воспитывает образованнейших в репертуаре пробег. Праздники, летские драматургии и театры сейчас испытывают большие затруднения с пьесами для школьников 3—6 классов. Для них сложно найти острый, объективно значительный и увлекательный конфликт. Известные трудности возникают и при сценическом решении подобных пьес: но все театры имеют талантливых актрис-трагистки, играющих роли мальчиков. Но, находясь в таких же условиях, позволяющих большинству наших театров все же успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

Создается парадоксальное положение: на спектаклях Казанского театра значительное больше взрослых зрителей, чем детей. Театр не в состоянии выполнять в значительной доле требования наших школьников. Между тем только в Казани свыше 100 школ. Кто удовлетворяет художественные запросы тысяч школьников? Как может быть разнурна интересная в содержательная работа театра со школами при отсутствии соответствующего репертуара? А ведь Казанский театр в отличие от театров для взрослых получает большую государственную дотацию, чтобы сделать наиболее доступными для маленьких зрителей.

Конечно, не следует думать, что вся работа театра должна быть подчинена только интересам детей. Зрителими театра должны быть и старшеклассники, даже студенческая и рабочая молодежь. Но важнейшая пренебрежение театра к запросам основной массы школьников — неверная и опасная тенденция.

Своим заданию художественного обу-

живания комсомольской молодежи Казанский театр выполняет значительно лучше. Зрители по достоинству оценили и полюбились такие постановки, как «В добрый час!», «На улице счастливых» (режиссер В. Стояновский), «Настоящий человек» (режиссер Л. Шелгов) и другие. Некоторые из этих постановок вызвали горячие обсуждения, дискуссии, их большое воспитательное значение для молодежи неоспоримо. Да и для самого театра они оказались плодотворными, именно здесь раскрылись большие творческие возможности ряда озабоченных актеров, а также режиссеров и художников. Можно, например, отметить растущего, способного молодого актера В. Волгина в ролях Андрея («В добрый час!») и Алексея Маресьева («Настоящий человек»).

Зрители жуют от театра новых постановок, таких же актуальных, правдиво раскрывающих образы советской молодежи. К сожалению, Казанский театр не всегда требовательно и ответственно относится к поискам новых произведений, включаемых в репертуар. Вместо того, чтобы непосредственно связаться с московскими театрами и драматургами, театр почас ставит одну за другой пьесы или давно отыгранные, или примитивные, ремесленные, рассчитанные на вкус невысокого школьного зрителя. Так появились в репертуаре «Шестеро любимых», «Стрелая девушка», «Что скажут наши знакомые», а в последнее время — «Отцы и сыны» и «На пятом этаже». Причем, именно эти постановки нередко занимают основное место на афише, посещаются наибольшим числом зрителей. Но какое отношение они имеют к театру много зрителей, к его специфическим воспитательным задачам?

Рзлом с афишей спектакля «Отцы и сыны» висит объявление: «На спектакль допускаются учащиеся только 9 и 10 классов», что, очевидно, следует читать так: «Дети до 16 лет, в свой театр не приходят». Но даже старшеклассники вряд ли извлекут что-либо полезное и назидательное из мизантропических ситуаций данной пьесы.

Сюжет произведения не выходит за пределы узкосемейных проблем. Отец броши жетку и маленького ребенка, ушел к другой женщине. Ребенок вырос, мучительно пе-

реживает создавшееся положение, ненавидит свою учительницу — новую жену его отца. А рядом — дорра Кесния, которая также «уехала» мужа на многодетной семье. Автор пьесы Л. Тырина «бурнует» действия на сцене смерти ребенка, так и не отведя на многие поднятые проблемы, не сказав, кто же прав, кто виноват. В пьесе много говорится о воле, пылкости. Но в дело встречаются плоские, дешевые острооты. Нужно ли доказывать, как далеко подобное произведение от интересов и запросов не только детей, но и молодежи — ищущей, дерзующей, совершающей беспримерные подвиги во имя любви и Родине.

Продолжая разговор о репертуаре, нельзя не остановиться на совершенно вопиющем отношении театра к классике. Многие великие творения русской и мировой драматургии изучаются в школах, с детства овладевают воображением и чувствами ребят. Они хотят увидеть на сцене своего театра любимейшие образы произведений Шекспира, Шиллера, Мольера, Пушкина, Гоголя, Островского, Чехова, Горького. А какой это благодарный сценический материал для актера, режиссера, художника! Работа над любой классической пьесой могла бы стать для коллектива хорошей школой повышения актерского мастерства, недостаток которого в ряде случаев весьма заметен. В частности, у ряда исполнителей низка культура речи, особенно когда со сцены должны звучать стихи.

В репертуаре Казанского театра формально числятся спектакли «Недоросль», «Рабобиня», но они давно не идут. Сейчас коллектив выпустил шекспировский спектакль «Комеция ошибок». Хотелось, чтобы данная постановка послужила началом планомерного и тщательного освоения лучших произведений классической драматургии.

Перед театром стоит много сложных вопросов, много трудностей. Он не может плодотворно работать без повседневного внимания и помощи со стороны партийных и общественных организаций. Но эта помощь Казанскому театру оказывается не всегда.

Недавно Министерство культуры СССР специальным приказом улучшило материальные условия работы театров юного зрителя. Были отпущены специальные

дополнительные ассигнования и для Татарской АССР. Но Казанский театр почему-то не получил выделенных для него денег, они были использованы на какие-то другие цели. Это надо исправить. Театру необходимо провести тщательный ремонт своего помещения. Для работы каждое посещение театра — долгожданный праздник, и надо, чтобы все вокруг напоминало об этом празднике.

Во многих вопросах руководство театра мало оперативно, недостаточно гибко. Сейчас наступили жаркие летние дни. Дети отходят в пионерские лагеря. Не удивительно, что спектакли мало посещаются. Между тем в Татарии есть немало городов и больших селений, где зрители — и взрослые, и юные — давно не видели себя в гостях театральные коллективы. Почему Казанскому театру — единственному в республике — не показывать свои спектакли там, где его жуют, где каждая постановка явилась бы большим, радостным событием?

Небольшая бригада театра с одним «взрослым» спектаклем выехала для обслуживания населения нефтяных районов. А почему только одна бригада? Почему весь театр со своим основным репертуаром не может поехать по районам республики?

Через несколько месяцев начнется новый театральный сезон. Недостатки в репертуаре Казанского театра должны быть выправлены — это дело чести и долг театра перед юными зрителями.

Советские дети должны вступать в жизнь широко образованными и культурными людьми, знающими и любящими искусство. Богдато Горький обратился к молодежи со страстным призывом: «Перед вами — прекрасная героическая работа: продолжайте начатое отцами величайшее, героическое, справедливое дело». Восторженная подготовка молодежи к достижению этой грандиозной цели — почетная задача всего советского общества, нашей школы и комсомола, а также наших театров для детей.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Зав. литературной частью Московского центрального детского театра.